

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Небесный
страж

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Леонов, Николай Иванович.
Л47 Небесный страж / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-094295-4

Из посольства крохотного африканского княжества Буттулал в Москве похищен «Небесный Лотос» — огромный бриллиант редчайшей окраски. Камень является главной исторической реликвией страны, и его утрата — невозполнимая, страшная потеря для всех жителей Буттулала. Посол княжества обращается за помощью в Московский уголовный розыск, лично к генералу Орлову, и тот поручает дело своим лучшим сотрудникам — полковникам Гурову и Крячко. Сыщики незамедлительно приступают к расследованию и очень скоро выясняют, что бриллиант похищен членами тайной китайской преступной организации — триады...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094295-4

ГЛАВА 1

Весенним мартовским утром, в ту пору, когда по ночам еще потрескивает морозец, а под лучами солнца уже начинают подтаивать сугробы, расплываясь первыми лужами, в Главное управление угрозыска при МВД России не вошел, а скорее вбежал плотный толстячок восточной наружности. Он был в обычном костюме, но с элементами экзотического одеяния, украшенном вышитыми на нем разноцветными, замысловатыми узорами. Задыхаясь от бега, незнакомец торопливо сунул дежурному дипломатический паспорт и на ломаном русском языке сообщил, что «гаспадина большая начальника» его уже ждет по очень важному делу. Получив пропуск, он почти бегом зашагал по коридору, едва не столкнувшись с крепышом среднего роста в потертой кожаной куртке. Успев отшагнуть к стене, тот озадаченно проводил визитера удивленным взглядом и, недоуменно хмыкнув, шагнул к двери одно-

го из кабинетов, на котором висела табличка, извещающая: «Ст. оперуполномоченный п-к Гуров Л. И. Оперуполномоченный п-к Крячко С. В.» Войдя в помещение, крепыш со значением взглянул на сидевшего у ноутбука за одним из столов такого же крепыша, только ростом повыше, и, выдержав паузу, с оттенком иронии в голосе сообщил:

— Слышь, Лев, похоже, нам сейчас подкинут «клевою» работенку. Что б мне век не нюхать пива с воблой!

Оторвавшись от ноутбука, тот с некоторым недоверием взглянул в его сторону и с сомнением прищурился:

— Свет наш Стасушка, откуда такие «радостные» новости? Петр, что ль, шепнул?

— Нет, но, думаю, скоро скажет, — направляясь к своему столу, многообещающе хохотнул Станислав. — У него не заржавеет. Просто в сторону его кабинета как угорелый промчался некий «товарисч» из, скорее всего, дальнего зарубежья. Судя по лицу — откуда-то из Центральной или Южной Азии. Пер, блин, как танк на мины — чуть меня не сбил с ног, еле успел отскочить. Надо понимать, приключилось что-то очень серьезное. А такие дела обычно кому наваливают? ■ Кому-то из нас, если не обоим сразу.

Лев озабоченно нахмурился и, пробормотав что-то маловразумительное ругательного свойства, откинулся на стуле.

— А вот этого — край, как не хотелось бы, — негромко резюмировал он. — Мне еще дня три работать с филиалом «Найсли-банка»...

— Всего три дня? Уже закругляешься? — удивленно спросил Станислав. — Лихо ты с ним управился! Вот мне копать с ограблением нумизмата... И недели будет в недохват.

Льву Гурову и в самом деле хватило минимума времени, чтобы установить основные причины убийства директора филиала транснационального «Найсли-Бета-банка», формально принадлежащего «зиц-председателю» с российским гражданством. Вопреки прогнозам скептиков, киллер выполнил свою работу, можно сказать, безукоризненно (если только применительно к сути происшедшего допустимо употребление таких слов, как «работа» и «безукоризненно») — Гуров в кратчайшие сроки смог установить мотив преступления. Как он и предполагал изначально, судьбу банкира определили финансовые аферы, в коих он увяз по самые уши. Банк занимался скупкой акций российских гос-

компаний, которые имел право приобретать только при согласии их собственника, то есть государства. После выявления этого скандального факта банком и всей его деятельностью весьма плотно занялись обэпники и Генпрокуратура. Уже после первых проверок на свет белый вылезло такое, что даже выдавшие виды спецы по выявлению хищений охали и разводили руками. Оборот незаконной деятельности банка составлял миллиарды долларов.

Как предполагал Гуров, директора банка Джорджа Пасленина «заказали» его реальные хозяева, проживающие где-то на Атлантическом побережье США. Лев был уверен в том, что конкретной причиной устранения своего верного слуги для его криминальных заграничных боссов стало лишь то, что он слишком много знал. Изучив «послужной список» «Найсли-Бета-банка», он выяснил, что два года назад предыдущий директор этого финансового учреждения также умер при загадочных обстоятельствах — его обнаружили в ванной собственной квартиры с разрывом сердца. Криминалистам найти ничего не удалось — скорее всего, он был отравлен особым типом яда, не оставляющего следов в организме.

Теперь настал черед Пасленина, гражданина России, лет пять назад принявшего еще и американское подданство. Его убил киллер выстрелом из снайперской винтовки австрийского производства SSG-69, калибра семь шестьдесят два. Как эта «трабабахалка» (по определению пенсионера, случайно обнаружившего ее в мусорном контейнере) с высокоточными глушителем и оптикой оказалась в Москве — еще предстояло разобраться. Впрочем, за проверку возможных каналов поставки иностранного оружия на территорию России взялась ФСБ.

Но уже сам факт того, что весьма недешевую модификацию «австриячки», стоящую тысяч восемь евро — не менее, сумели привезти в Россию, а потом выбросили как пустую сигаретную пачку, деньги на ликвидацию директора банка были отпущены огромные. Гуров, всего за несколько дней собрав массу информации, по сути, вышел на след исполнителя убийства. Он уже знал, что это предположительно мужчина лет тридцати, роста выше среднего, европейской наружности, и даже в какой-то мере мог сказать, кто это такой. Приметы киллера и манера выполнения им «работы» указывали на то, что это, вполне вероятно, некий Роман

Гасилов, или Рома-Тушисвет, — бывший армейский снайпер, занявшийся «частными заказами». Сегодня намечалась встреча с одним бывшим киллером, который должен был внести ясность в версию Льва. И вот — такой прогноз Станислава...

— Тишина, однако... — с интонацией коренного жителя Севера произнес Гуров, и почти тут же задребезжал телефон внутренней связи.

— А вот и он! — хлопнув ладонями по столу, возликовал Крячко.

— Ну, и чему радуешься? — поднимая трубку, усмехнулся Лев.

Сразу же несколько скиснув, Стас замер в напряженном ожидании.

— Лева, привет! — Голос Петра Орлова, начальника главка, их с Крячко старого друга и приятеля, звучал почти безмятежно. — А вы со Стасом ко мне зайти не могли бы?

— Если за премией — галопом прибежим... — чуть насмешливо, в тон ему ответил Гуров.

— Хм... Можно обсудить и это. Жду! — дружелюбно заключил Орлов.

С хрустом потянувшись, Станислав вопросительно мотнул головой.

— К нему?

— Нет, Стас, в Кремль, на детскую новогоднюю елку... — с долей сарказма обронил Лев, вставая из-за стола. — Пошли. Ждет. Ну, блин, накаркал: «Подкинут «клевою» работенку!..» Подкинули! Готовь карманы — опять что-то внеочередное, повышенной сложности.

Войдя в кабинет Петра Орлова, опера увидели сидящего напротив него уроженца Азии, который повествовал о чем-то возвышенно-патетическом. Появление Гурова и Крячко они встретили каждый по-своему. Гость генерала поднялся на ноги и церемонно поклонился, тогда как сам Орлов отделался коротким деловитым кивком. Переглянувшись, приятели тоже поклонились гостю в старинной русской манере, уронив от груди правую руку на пол. Похоже, это произвело на гостя невероятно позитивное впечатление, поскольку он сложил руки перед собой и с признательной улыбкой часто-часто поклонился еще несколько раз.

— Знакомьтесь! — величественно простер руку в сторону визитера Петр. — Советник по культуре посла княжества Буттулал, господин Зага Ле Ашши. Обратился он к нам в связи с чрезвычайным происшествием, случившимся сегодня ночью. Из здания посольства, из-под охраны, был по-

хищен драгоценный экспонат, наряду с другими выставившийся в Грановитой палате Кремля. Это бриллиант необычной окраски и формы, именуемый «Небесным Лотосом». Его вес около тысячи карат.

Слушая его, Крячко недоуменно выпятил нижнюю губу и вполголоса спросил у Льва:

— Это сколько же в граммах-то?

— Под двести... — также негромко пояснил тот.

— Да, — с видом знатока бриллиантов утвердительно кивнул Орлов, — почти двести граммов. Он имеет форму неправильной пятилучевой звезды, цвет небесно-голубой, очень чистый, без трещин, пузырьков и включений. Его ориентировочная цена — около семисот миллионов долларов.

— Да такой экспонат надо было охранять целому полку спецназа. Ничего себе, камушек! — присвистнул Стас.

— Да его и охраняло, пусть и не полк спецназа, но целое отделение — это уж точно, — сокрушенно развел руками Петр. — Но, как видите, драгоценность уберечь не удалось. История прямо-таки мистическая...

Опера незаметно переглянулись.

— Да, действительно, мистическая, ешкин кот... — с каким-то непонятным под-

текстом согласился Гуров. — И нам, следует понимать, тоже предлагается совершить некое чудо — найти бесследно исчезнувшее сокровище. Я правильно излагаю?

— Разумеется! — с олимпийским спокойствием в голосе подтвердил Орлов. — И чем быстрее, тем лучше. Задача в самый раз для вашего профессионального уровня. А что, вас что-то смущает?

— А ты думаешь, нет? — сердито рассмеялся Лев. — У нас на шее висят дела, которые ты нам на прошлой неделе навалил, можно сказать, добровольно-принудительно. И вот теперь — новый фокус-покус. Как это бывало уже не раз: бросай недоработанное, берись за новое. Или ты решил в порядке новаторства оставить за нами и прежние дела, и новое повесить на шею?

— Лева, я, конечно, имею немало недостатков, но уж в административном садизме меня подозревать стоит едва ли, — тоже рассмеялся Орлов. — Понятное дело, прямо сейчас свои дела передаете другим сотрудникам главка, а сами немедленно, без раскачки, беритесь за поиски пропажи. Тут ведь не просто драгоценный камень, это историческая реликвия целого народа. Люди согласились показать его россиянам, а в наших

стенах произошла вот такая скверная история. Неудобно!

Крячко упрещающе вскинул указательный палец и объявил:

— Не в наших стенах, а на суверенной территории княжества Буттулал, ибо территория посольства полностью в его юрисдикции! Следовательно, Россия какой-либо ответственности, даже моральной, нести не может.

Гость, внимая разгоревшейся дискуссии, судя по всему, сразу же догадался, что эти двое мужчин, заочно аттестованные как лучшие сыщики, за поиски пропавшего сокровища браться не настроены. Он поскущел и замер, глядя куда-то в пол. Заметив это, Гуоров вдруг ощутил какую-то внутреннюю неловкость и молча тронул пальцем за плечо расходившегося приятеля. Стас, вопросительно взглянув в его сторону, а потом на сотрудника посольства, издал громкое «Гм!» и уже совсем другим тоном спросил:

— Кому передавать-то? Только чтобы никто не ныл и не брыкался. А то позапрошлый раз такой стон стоял в нашем кабинете!

— Я об этом позабочусь! — поспешил заверить Петр.

— Ладно, мы пошли к себе, — поднимаясь, обронил Гуров. — Господин Зага Ле Ашши, идемте с нами, нам придется расспросить вас об очень многом. Прошу!

...В кабинете оперов разговор о происшествии в посольстве был продолжен. Воспрянувший духом буттулалец на все том же ломаном русском рассказал, что идея выставки принадлежит ему, поэтому он несет за нее особую, и не только моральную, ответственность.

— ...Я в Россия уже восьма года работать, — пояснил гость. — Мне ваш страна очень нравиться, и я хотел показать ваш люди, что и в Буттулал есть много интересный. У нас очень старинный архитектур, у нас древний монастырь со старинный библиотек, храмы и природа очень красивый. Я надеяться, что русский туристы бывать в наш страна почаще, и поэтому уговорить наш великий властитель, Хаммато Рути Ашшага — да пребудет над ним благословение богов! — организовать в Россия выставка. Я поручиться за сохранность «Небесный Лотоса» свой жизнью. Я обещать: если он пропади — я выпить яд на ступенях его дворец и умереть в страшный мука. Только тогда он согласиться.